

К 84.09 (=498)

ЮЧ1

К-48206

Анатолий ЮМАН

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

К 84.09 (= 194)

1041

К

Анатолий ЮМАН

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
БЕСИ...
ЭКЗЕМПЛЯР

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

Перевод с чувашского

Ир

2008

Чебоксары — 2008

УДК 821.1.512.111
ББК 84(2 Рус=Чув)6-5
Ю 41

Юман А.
Стихи разных лет. Перевод с чувашского. — Чебоксары,
2008. — 80 с.

Сборник включены избранные стихи разных лет известного чувашского поэта Анатолия Юмана, лауреата литературной премии имени Педера Хузангая.

Вступительная статья *А. Богатова*

ПРОВЕРЕНО

20/0

К-48206

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

ЧУВАШСКОЙ

РЕСПУБЛИКИ

О ПОЭЗИИ АНАТОЛИЯ ЮМАНА

НРАВСТВЕННЫЙ ПОДВИГ ПОЭТА

К юбилею Анатолия Юмана

Юбилей — это не только тосты и наполнение вином бокалы. Юбилей — это удобный случай для подведения итогов. И сегодня есть что сказать об Анатолии Юмане, который живет рядом с нами, которого хорошо знаем.

Первое, что хочется выделить, — Юман постоянно жил в гуще событий. Он не созерцал, а черпал из этих событий темы и сюжеты для своих творений. Не со стороны наблюдал, а жил со своими героями. Этому помогала ему работа в газете. Вообще многие известные писатели и поэты не только начинали свой творческий путь в газете, но и советовали молодым литераторам дебютировать в прессе. Они не без основания считали, что работа журналиста помогает становлению человека как писателя.

Не хочу сказать, что Анатолию повезло в жизни, что его пригласили в районную газету, когда он только-только окончил школу. Не повезло, а это его судьба. Его просто не могли не пригласить, ибо он еще школьником стал не только корреспондентом газеты, но и печатал свои первые стихи. Но это не самое главное в его творческой биографии, может быть, и очень важное. Дело в том, что многие мечтающие стать поэтами и писателями начинали и сейчас начинают пробовать себя в газете. Одни, став потом литераторами, покидали редакции, другие так и продолжали работать в газете, не став писателями. Примеров уйма.

Анатолий Федорович, став поэтом, всю жизнь проработал в газете. Таких примеров можно по пальцам сосчитать. Диву даюсь, как он успешно мог сочетать работу журналиста и литератора! Известна ходячая идиома в журналистской среде — если хотите, чтобы написана плохая корреспонденция, поручи это делать писателю. Тут была своя правда.

Но Анатолий Юман писал замечательные очерки, зарисовки о тружениках села (за что получил областную журналистскую

премию имени Марии Ульяновой) и создавал художественные произведения, получившие высокую оценку читателей. Редкое сочетание! Талант!

Второе, на что хочется обратить внимание, — он откликнулся на все события жизни. Настоящий поэт именно таким должен быть. То ли это полет Николаева в космос, то ли пуск крупного завода, то ли уход из жизни нашего товарища — он всегда выражает свои чувства в стихах. Он считает это нравственным долгом. Его высокий гражданский и нравственный долг выражается и в том, что он поднял, образно говоря, из пепла поэтов, имена которых сгорели в огне войны. В 1973 году вышел сборник «Недопетые песни», где впервые мы узнали о наших соплеменниках Викторе Шурекове из Орловки и Василии Романове из Кундюковки, которые сложили голову за Родину, не дописав и не долюбив. Анатолий Федорович сам может рассказать, сколько трудов ему стоило, чтобы восторжествовала справедливость. Что касается его мастерства, как художника слова, то мы можем присоединиться только к такому авторитету, как Яков Ухсай, который дал самую высокую оценку его творчеству.

В третьих, неожиданно удивил Анатолий Юман своими сонетами. Дело тут не в изяществе слога и мастерстве поэта. Анатолия считали мужчиной, которому не присущи чувства любви. Он редко или почти не улыбался, не делал женщине комплименты. Но не может поэт без любовных струнок! Он выложил такие сонеты о любви, что все женщины ахнули.

Но особенно мне близко в его творчестве — нравственная основа личности. Еще в 1983 году (двадцать пять лет назад) Юрий Бондарев выдвинул тезис — писатель должен быть верным своим героям. Сам Юрий Бондарев доказал это тем, что отказался получить орден из рук Ельцина. Он считал это предательством своих героев. Нельзя отказаться или хаять общество, которое воспитало не только тебя, но и твоих героев. Это — безнравственно! Если ты предал своих героев, значит, создавал их не сердцем. Знаю таких писателей и актеров, которые не предали своих героев. Народный поэт Расул Гамзатов, писатель Валентин Распутин, артисты Сергей Бондарчук, Игорь Горбачев, Михаил Ножкин, Татьяна Доронина, Николай Губенко, Николай Бурляев, Вячеслав Тихонов. Анатолий Юман входит в эту когорту. Это он доказал тем, что в смутное время

защитил имя Ленина, написав поэму «Мой Ленин». Это — нравственный подвиг Анатолия Юмана.

Он буквально выкарабкался из среды, где только труд мог поднять человека на ноги. Он вырос, вобрав в себя лучшие ценности времени, смотрел на жизнь изнутри. Сюжеты обогащались в ходе борьбы, язык становился сильнее, образы засветились множеством граней. К фактам, событиям, человеку он подходит не как к остывшему. Он вникает в сущность и расширяет ее рамки философскими суждениями.

Он создал галерею образов современников. За полвека в биографию края вписаны в портретах, зарисовках люди самых разных профессий.

*Александр Богатов,
г. Ульяновск.*

ЛЮБОВЬ И ДОБРО ПРОБУЖДАЮЩАЯ ЛИРА

Поэт Анатолий Юман известен не только у себя на малой родине (родился 12.09.1932 г. в д. Средние Алгаши Цильнинского района Ульяновской области) и в Чувашской Республике, но и далеко за их пределами. Он является автором многих поэтических сборников на чувашском и русском языках таких, как: «Крылья», «Колыбель счастья», «Избранное» и др. Его перу принадлежат прекрасные переводы произведений русскоязычных поэтов на чувашский язык. Благодаря его неутомимому труду они стали достоянием больших читательских масс. Не случайно Анатолий Юман является лауреатом журналистской премии Ульяновской области им. М.И. Ульяновой (1983), заслуженным работником культуры Российской Федерации.

Лирические герои произведений Анатолия Юмана — глубоко нравственные люди. На их положительном примере молодое поколение учится патриотизму, толерантности, трудолюбию, честности и порядочности.

Произведения Анатолия Юмана всегда актуальны и злободневны, они — современны. Академик Дмитрий Лихачев писал: «Современность — это не только настоящее, но и великое прошлое, нами воспринятое».

Уверен, что новая книга Анатолия Юмана займет достойное место в деле развития поэтического вкуса, эстетики и воспитания подрастающего поколения.

*Анатолий Смолин,
член Союза писателей России,
поэт, переводчик, драматург,
лауреат премий им. М. Сеспеля,
С. Эльгера, М. Трубиной (ЧР),
Ф. Карима (Башкортостан),
Г. Айги (г. Москва), заслуженный
работник культуры ЧР.*

ДВЕ СЕСТРЫ

У каждого писателя и поэта есть главное произведение, которое олицетворяет вершину его творчества. Таким произведением в творческой биографии известного чувашского поэта, нашего земляка А. Юмана является трилогия сонетов, вышедшая в 2007 году в издательстве «ООО Регион-Инвест» г. Ульяновска. Из этой же категории, на наш взгляд, является его работа под названием «Стихи разных лет».

А. Юман член Союза писателей Российской Федерации, автор более 20 книг, заслуженный работник культуры РФ, лауреат литературных премий имени Педера Хузангая, Николая Абрамова и премии Ульяновской областной журналистской организации имени М.И. Ульяновой. В новой книге А. Юмана представлены лучшие его гражданские и лирические стихи в переводе ульяновских и чувашских поэтов-переводчиков. Цикл завершает небольшая поэма «Муса Джалиль», посвященная герою-патриоту братского татарского народа, узнику фашистских застенков, автору всемирно известной «Маобитской тетради», который обессмертил свое имя в годы суровых испытаний Великой Отечественной.

Читателям запомнилась многоплановая эпическая поэма «Марине». А. Юман — автор многих крупных произведений эпического плана. Среди них есть и роман в стихах под названием «Водоворот». Поэма «Марине» впервые увидела свет в толстом литературном журнале «Родная Волга» в 2004 году. Несмотря на то, что в начале критики о ней отзывались сдержанно, среди читателей она пользуется заслуженным успехом. В 2005 году поэма вышла отдельным изданием в г. Ульяновске (ОГПУ «Облтипография «Печатный двор»). В аннотации к книге говорится, что «в поэме автор описывает нелегкую судьбу представителей своего поколения, чье детство совпало с суровыми годами Великой Отечественной войны, и их столь же трагическую старость. Лишь бескорыстная земная любовь освещает этот трудный путь одиночества солнечным светом, тем самым спасая ветеранов от забвения потомков».

В этом вся правда, ибо поэма, написанная на автобиографической основе, по сути является гимном любви и дружбы, которые во все времена были неиссякаемыми источниками

жизни на Земле, одним из уникальных чудес в этом подлунном мире. В русском варианте поэма представлена в авторском переводе. Без преувеличения можно сказать, это — «Нарспи» наших дней, а их героини — Нарспи и Марине — две сестры разных поколений. Автор сознательно повторяет стихотворный размер классика чувашской поэзии. Начало глав поэмы тоже ассоциируется с известным шедевром: «В Сильби» — «Алгаши», «Красная девица» — «Марине», «В Хужалге» — «В Кундюковке». Впрочем, на этом сходстве поэм ограничивается. И события в ней разворачиваются в иные времена, это — предвоенные, военные годы и современные дни.

В поэме есть глава под названием «Медаль». В ней речь идет о том, как обыкновенная чувашская девушка Марине, в подростковом возрасте участвуя в колхозном производстве, удостоена медали за труд, за что автор был обвинен в недостоверности фактов. Это необоснованное обвинение легко опровергается действительными событиями тех суровых дней: были такие факты, и награды за мирный труд у подростков тоже были. Еще живы прототипы этих юных героев.

Поэма «Марине» тем и отличается от многих, что в ней достоверно и правдиво описывается жизнь во всем ее богатстве красок и трудностями описываемых лет и, конечно же, это увлекательное повествование о большой любви главных героев и их нравственном подвиге в этом сложном и противоречивом мире.

*Анатолий Чебанов, член Союза писателей
Российской Федерации, заслуженный
работник культуры ЧР.*

СЛОВО О НОВОЙ КНИГЕ

Поэт — это не просто автор стихотворений. Это глубокий психолог, знаток человеческой души, носитель добра, воспитатель. Именно таким мы знаем Анатолия Федоровича Ермилова (Юмана) поэта, который неизменно покоряет читателей как старшего, так и молодого поколения. Секрет его успеха в искренности, правдивости в сочетании с лиризмом, душевностью его стихов. Пример тому — его сонеты и поэма «Марине». Ее нельзя читать без волнения.

Чувствуется, что многое в ней автобиографично и особенно дорого автору. Он описывает нелегкую судьбу своего поколения, пережившего суровые годы Великой Отечественной. Сколько горя, страданий выпало на долю нашего народа, погибли близкие, родные люди, оставались сироты и одинокие старики. Но все можно вынести, если есть забота, внимание, а главное — бескорыстная земная любовь.

В поэме «Марине» автор знакомит нас с жизнью крестьян сел Цильнинского района. При этом он называет многие настоящие, не вымышленные имена своих героев-механизаторов, водителей, учителей, писателей, а также ученых, своих земляков, которыми гордится чувашский народ.

Алгаши, Кундюковка, Большое Нагаткино — это все так близко и знакомо автору. Здесь живут родные друзья, люди-труженики, земледельцы.

Кто они, герои пашен?
Кто хозяева те есть?
Знают все — сельчане наши,
Им, простым, хвала и честь!

В центре поэмы — судьба простой девчонки Марине, ее детские годы, учеба в школе.

Проживает в отчем доме
Здесь девчонка Марине.
Всем любима и знакома
В этой сельской стороне.

А далее — война, о начале которой 22 июня сельчане узнали как раз в тот момент, когда всем селом собрались праздновать Акатуй:

Было вот такое дело...
Что творилось тут вокруг!
Сердце горечью заело,
Плач и стон кругом, мой друг!

В годы войны Марине, как все взрослые, трудилась, за хорошую работу награждена медалью. Кончилась война, жизнь продолжалась. Ее друг и поклонник Хведер, закончив школу, решил стать поэтом. Марине уехала, их жизненные пути разошлись. Встретились они через много лет, и юношеская их любовь вспыхнула новой силой. Два пожилых, одиноких человека обрели счастье и покой.

Что на свете всех сильней,
Даже самой смерти?
Властна лишь любовь над ней,
Вы, друзья, поверьте!

Коли так, то пусть она
Счастье дарит людям,
Значит, с нею, старина,
Вечно вместе будем!

На этой оптимистичной ноте автор заканчивает поэму «Марине». Написана ярким, доступным языком, ее с удовольствием прочитает каждый, кто любит и ценит литературу. Побольше бы хороших книг и талантливых поэтов! Успеха Вам, уважаемый Анатолий Федорович!

Галина Афанасьева,
чувашский народный академик.
г. Ульяновск.

СТАРАЯ ВЕТЛА

Повеселеет старая ветла,
Как только звезды дальние зажгутся.
В весенний вечер со всего села
Здесь девушки и парни соберутся.

Здесь под гармонь затеют пляс лихой
И погрустят немного под гитару.
А на скамье, под старую ветлой,
Уединится, защебечет пара.

Вся зеленеет старая ветла,
Хоть и стоит, наверное, столетье.
Она когда-то так же вот свела
И тех, чьи нынче подрастают дети.

Моя любовь и до сих пор светла,
Она меня вела и вдохновляла,
Быть может, потому, что мне ветла
Впервые эти чувства нашептала.

Сводила многих старая ветла,
Нашептывая счастье втихомолку.
Но нынче жизнь иная зацвела,
Про счастье вслух запели комсомолки.

И ярче звезд на улицах села
Горят огни, не гаснут и в ненастье.
Всему дивится старая ветла,
И, дремля, песни слушает про счастье.

1954

ВРЕМЯ

Проходит день, в делах ли ратных
Иль в мирных подвигах труда —
В пучину века безвозвратно
Уходят сутки навсегда.

Жестоко время, бурны годы,
Не раз громады гордых скал,
Дворцов старинных стены, своды
Столетний ветер низвергал.

Но чувства радости и боли,
Труд и дерзание умов
Бессмертны, как мечты о воле,
Как время вечное само.

1955

ВСТРЕЧА

Течет родная Волга в даль веков,
Как на морском заливе берег вспенен.
Навстречу волн у самых берегов
Красавец-пароход — «Сергей Есенин».

Девичья песня льется в синеву,
Я поднял взгляд —
И, зачарован, замер...
Сергей Есенин,
Вот ты наяву!
Тебя я вижу новыми глазами.

Пред Пушкиным когда-то ты стоял,
И я стою в молчании суровом...
Стою. Смотрю.
Как будто пьедестал,
Как будто вижу я тебя живого.

Я говорю:
— Есенин, дорогой!
Какая сила в разуме поэта!
Бегут валы над Волгою-рекой
И Волга солнцем ласково согрета.

Течет родная Волга в даль веков,
Как перед бурей волжский берег вспенен.
Навстречу волн меж волжских берегов
В открытый век идет «Сергей Есенин»!

1957

СЕЛО МОЕГО ДЕТСТВА

Ялавр...

Ялавр...

В волненье

Я вспомнил про детства село.

И в памяти зрелой круженье

Меня сюда вновь привело.

И будто в волшебную линзу,

Склонившись как сын пред тобой,

Сквозь времени сумрак я вижу,

Опять молодея душой.

Далекие-близкие годы...

Вот мама, заботой полна,

И бабушка песню заводит

Под музыку веретена.

Они в деревянном домишке,

В нем пахнувший хлебом уют.

А к бабке приникший мальчишка...

То я ведь!.. Себя узнаю...

Мечтает мальчишка порою —

С ним звезды в ночи говорят.

Машина ль пройдет под горою —

Земные дороги манят.

Струятся веселые воды

По камушкам у родника,

Читает он книгу природы,

Хоть книг не читает пока.

А речка, как Волга, как море,

И щепка на ней — пароход.

Прекрасны родные просторы,

И в мире немало щедрот!

Идиллия детства — Ялавр! —
 Свидетелем будь, седина!
 Но год сорок первый, как траур,
 Стал черною вехой. Война!

Село содрогнулось от бедствий,
 Трудились в нем даже кто мал.
 И быстро окончилось детство,
 И мир по-иному предстал.

... Ялавр!

        Такое селенье,
 Наверно, у каждого есть.
 И памяти зрелой круженье
 Не может туда не привести.

1958

ЯЗЫКОВО

Сюда приехал я впервые,
Меня влекли издалека
Озер равнины голубые,
Где отражаются седые
В косматых гривах облака.

А рядом привлекают взоры
Здесь в складках меловые горы,
Они над гладью вод нависли,
Как будто бы в морщинах лбы
У старцев погрузились в мысли
О тайнах жизни и судьбы.

Здесь слышит парк зеленокудрый
И видит поле даль времен.
Дыханием природой мудрой
Любой приезжий здесь пленен.

Бессмертный, как сама природа,
Здесь гений Пушкина живет.
Под вечной синью небосвода
Ведя столетиям отсчет...

Вот ель... Посажена когда-то
Им, по преданию, она,
Как пика ввысь устремлена,
А ветви, как его крылатка.

И всходит зелень пышным цветом,
Но не забвения трава —
Нерукотворным монументом
Здесь слава Пушкина жива.

Скосила времени коса
Далеких дней примет немало.
Иной Россия ныне стала,
Звучат иные голоса.

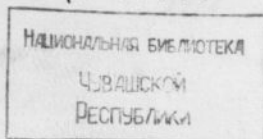
Увы! Не пощадило время
Тот дом, что посетил поэт.
Но видит молодое племя
Былое через толщу лет.

Все новые приходят люди
Под сени сосен и раakit.
Лишь солнце в золотой полуде,
Как в годы давние блесит.
Рябит вода в озерной глади
Строками пушкинской тетради.

Людская память не умрет,
Переходя из рода в род.
Июнь. Благоухает лето.
И светлый праздник День Поэта
Нам вдохновение несет.

1975

16-48206

АПРЕЛЬ

В поле снегу не увидишь,
Но ручей еще бежит.
А в овраг к ложбине выйдешь —
Снег нетронутый лежит.

Поле в траур разделось,
Сожалеет о весне...
Пробудилось, разогрелось,
Разморилось, как во сне...

Пахарь в поле до заката
Ком земли рукою мнет:
Знает, сеять рановато,
Торопливо срока ждет.

Сердце счастьем замирает,
Сам от радости поет.
Но природа время знает,
Подожди — оно придет!

Солнце яркое закрылось,
Словно девушка, платком...
Все же поле прояснилось,
Освежилось ветерком.

Нитки солнца натянулись
Между тучей и землей.
Ветви вербы встрепенулись,
Умываются росой.

Скоро гром весенний грянет,
Хлынет ливнем над рекой.
Солнце щедро вверх потянет
Всходы теплою рукой.

10 (22) АПРЕЛЯ 1870 ГОДА

Не был забыт и не растаял
В течение времени тот день,
И мир как будто бы поставил
К прозрению новую ступень.

Он до подробностей известен:
Была над Волгой даль светла,
День был началом добрых песен,
Начало света и тепла.

А Волга, сбрасывая латы,
Не знала плена и преград,
И в громовых его раскатах
Свободы слышался раскат.

И мир как будто обновлялся,
Сверкало солнце над рекой,
И день, когда Ильич родился,
Остался в памяти людской!

1970

КОНСТАНТИНУ ИВАНОВУ

Ты соловьем запел в неволе,
Приветствуя грядущий день.
И в этих песнях столько боли
Чувашских старых деревень!

Но день настанет долгожданный,
Растает над Сурою лед.
Не будет больше бесталанным
Судьбой обиженный народ!

И страх, и бедность канут в вечность,
И будет воля на Руси,
Мир обретает человечность,
Живут Сетнеры и Нарспи!

Мертва поэзия в неволе,
Когда весны и солнца нет.
Но ты дожил до светлой доли,
Любимый внуками, поэт!

Узнали разные народы
Твой молодой и звучный стих,
Тебя с собой уносят годы:
Ведь ты всегда живой для них!

1960

СЛЕЗА ПОЭТА

(1908)

Тают трепетные свечи,
Но в окне не гаснет свет.
Хочет мысли в поздний вечер
До конца излить поэт.

Стал в минуты эти шире
Вдохновения полет.
Все доступно в этом мире,
Сильби смерть переживет:

«Сильбияне и поныне,
Если зной стоит с жарой,
Поливают дерн в долине
Над могилою сырой...»

Все! Конец! Свершилось, боже!
Очень жаль тебя, Нарспи.
И Сетнера жалко тоже...
Все! — грусти иль не грусти.

Не сумел сберечь любимых
Ты, но создана «Нарспи»!
Чудо трели соловьиной
До народа донеси!

Ведь ему порой так трудно...
Пусть он бедный, но он наш.
Честный, верный, многолюдный,
Счастье высветит чуваш.

И сцепив устало руки,
Уронил слезу поэт
Над поэмой в час разлуки.
В добрый путь! Да будет свет!

Жил с героями он долго,
С ними спал и днем вставал, —
Ведь поэзия — как Волга,
Если душу ей отдал.

1990

С УТРА ТОРОПИМСЯ МЫ В ПОЛЕ

С утра торопимся мы в поле,
А поле наше — широко.
Легко нам дышится на воле —
Шагаем дружно и легко.

В селе любое из оконцев
С рассветом, с раннего утра
К нам заглянуло братец-солнце:
Вставай, мол, труженик, пора!

Мы на луга идем — покосы
Нас ждут. Простор — из края в край!
Еще вчера звенели косы,
А нынче — сено подбирай.

Идем в поля — хлеба валками
Лежат и ждут, — опять же нас.
Своими их взрастив руками,
Их сами уберем сейчас.

А день!.. А день такой прекрасный!
И полог неба голубой...
Летает голубь в небе ясном...
Шагаем в поле мы гурьбой.

Плечом к плечу, друзья, шагаем
В бескрайность нив, в простор полей,
Трудом своим помочь желаем
Любимой Родине своей.

А там, где дружная работа,
Приятен и велик успех.
Ведь наша общая забота:
Хлеб для отчизны — дар для всех...

С утра торопимся мы в поле,
К труду привычны, как всегда.
Легко нам дышится на воле:
Мы люди мира и труда.

ДЕДОВЫ СОВЕТЫ

Помню я соседа-деда,
Детство светлое мое.
Помню долгие беседы
Про свое житье-бытье.

Говорил он: «Да, ученье
Для людей, конечно, — свет.
Но получают назначенье
После вуза — и привет!

А в селе кормильца надо,
Без хозяина земля.
Все мотаются по свету,
Только легкий труд любя!

Вот остался бы на месте, —
Был бы пахарь на земле.
И жених был бы невесте,
И достаток на селе!»

«Что ты мелишь там, ей богу! —
Деду в пику свысока, —
Сын-то мой остался чтобы
Здесь? Нашел ты дурака!

Будет парень дипломатом,
Инженером иль врачом.
Помогать ему мы рады,
Мы-то знаем, что почем!

Пусть расправят крылья дети.
Землю что ли им пахать?
Много дел других на свете,
Ты же должен это знать.»

Годы шли... Односельчане
Стали старыми давно.
Дети — в городе, а сами
Все с тоской глядят в окно.

Одиночество и хвори
На исходе долгих лет...
Деда нет на свете боле,
Только прав был скромный дед.

1970

АВТОГРАФ КОСМОНАВТА

*Летчику-космонавту СССР,
дважды Герою Советского Союза
А.Г. Николаеву*

Была страда...
И, щедрость не растратив,
Стоял богатый август во дворе.
И день, похожий на своих собратьев,
Уже опять плескался на заре.

А я поднялся на работу рано:
Затосковали руки по косьбе,
Но вдруг раздался голос Левитана,
И тихо стало у меня в избе.

Постой, постой!
    Так что я это слышу?!
И вмиг прошел душевный ералаш:
Наш Николаев на орбиту вышел,
Отважный парень, мой земляк, чуваш!

Смывало солнце росный дым со стекол,
И рос в низине из валков зарод...
И я услышал утром слово — «Сокол»,
Родного сына так назвал народ!

И счастьем сразу душу затопило,
И мне казалось: видела земля,
Как в глубине небесной гордо плыло
Титановое тело корабля.

Он крылья широко свои расправил,
Не растопил их поднебесный жар,
И в космосе автограф свой оставил
Не сказочный, а истинный Икар!

... И мысль придет,
 Лишь я глаза прикрою:
 В наш век полет —
 Привычен стал и прост.
 Наверно, оттого и кажется порою,
 Что в космосе лечу я
 Между звезд.

1979

ДОРОГИ

Дороги идут из глубинки
Безоблачных детских годов.
И всюду в начале — тропинки,
Что выются от сел, городов.

Большак — за околицей рядом,
Пылит за последним стожком,
И лошади даже не надо,
Захочешь — дойдешь и пешком.

Да, я исходил вас немало —
Степные проселки, луга.
Когда и метель бушевала,
И озимь скрывали снега.

И ливнем свирепным хлестало,
И ветер следы заметал...
Порою извозчик бывалый
В дороге меня подбирал.

Поедем... И вспомним, как друга,
Того, кто в степи замерзал,
И та же ямщицкая вьюга
Швырнет нам снежинки в глаза...

И после, в сумятице странствий,
Нигде не спрямляя я маршрут.
...Сближая любые пространства,
Машины на трассах рвут.

Они меня мчат по планете,
Но, память о прошлом храня,
Беру я в попутчики ветер,
А песня — в груди у меня.

И снова — дороги круженье,
Так много нам надо пройти!
И все мирозданье в движенье,
И мир оживает в пути.

1979

ЗЕМЛЯ

Что наша древняя Земля —
Она лишь точка во Вселенной.
Летит, вращаясь и пыля,
Своей орбитой неизменной.

Она громадна лишь вблизи,
Но так мала из дальней дали.
И мрак, и холод ей грозит,
А людям — беды и печали.

Земля! Светя голубизной,
Минуешь сгустки ты и дыры,
И неразлучны мы с тобой —
Земные люди, пассажиры...

Одна ль такая средь миров,
Иль есть подобные планеты?
Но звездный молчалив покров,
И космос не дает ответа.

И нам не суждено познать
Загадку, данную от века:
Ужели на Земле летать
Подвластно только человеку?

И суждено лишь раз прожить,
Пройти все бури и дороги
И полной мерою вкусить
Земные беды и тревоги?

Она тогда — броня и щит,
Коль жить в бездействии не сможешь.
Тебя планета защитит,
Лишь если сам ты ей поможешь.

И, видно, я живу не зря
И, зная, тревожусь не напрасно,
С открытым сердцем говоря:
— Лети, Земля, и будь прекрасна!

1992

МИШШИ СЕСПЕЛЮ

Ты первым воспел ниву Нового Дня,
Народу чувашскому верность храня.

Но злобная нечисть на гребне невзгод
Хотела унизить твой добрый народ.

И был ты в прозренья и горд, и велик:
Ты знал, что не сгинет чувашский язык!

Ты верил в народную душу, поэт,
Хоть ранило жало жестоких невежд!

И недругам дал ты могучий отпор:
Язык обретал высоту и простор.

Поэт, твой язык не умолк, не зачах,
Стихи и поныне твои на устах!

И тверже металла, нежнее струны,
Горячие строки Сеспеля слышны!

Ты — равный в созвездье языков других,
Язык моих пращуров, дедов седых!

1972

РОДНОЙ ЯЗЫК

Родной язык! Мы часто вспоминаем
Тебя сегодня. Это неспроста:
Твою мы силу молодую знаем,
Тобой озарена моя мечта!

Я знаю, было прошлое непросто,
В родном краю в забвении ты жил.
Душа моя покрылась бы коростой,
Когда б родной язык я позабыл!

Как воздух, ты народу свят и нужен,
Когда его чиновник унижал,
Ты был для нас опорой и оружием,
Достоинство ты наше уважал.

И алфавит — как будто бы одежда
Для языка — был Яковлевым сшит,
А Иванов, вселяя в нас надежду,
Его растил. И он теперь звучит!

Моя опора в годы испытаний,
Тебя восславил праведный Сеспель.
Ты — наша мудрость, кладезь наших знаний,
Моей судьбы развилыстый апрель!

1972

ДРУГУ-ЖУРНАЛИСТУ

Худая весть брела, как горький юмор,
И век ракет резвится на коне.
— Вы знаете?..
Жмырев-то Саша умер, —
Вдруг, спохватясь, сказал приятель мне.

Я друг его!
Работали мы вместе...
И много лет он вместе с нами жил.
А у него своя семья и дети.
Ах, Саша, Саша, что ж ты поспешил?..

Ведь над тобой светилося ярко небо,
Ты видел много огненных дорог.
Став жертвою случайности нелепой,
В дни мирные себя ты не сберег.

Ты смелость проявлял в бою, не в драке.
Тебе б на речку в свежую струю!
А ты был офицер, ходил в атаки,
На фронте прожил молодость свою...

Ну, а когда настали дни иные,
Ты был другою силою влеком.
Ты выдавал нам строки боевые,
Ты жизнь газете отдал целиком.

...Земля в слезах!
В сырой росе Россия!
Она скорбит...
Я рядом с ней стою...
Но живы мы —
Газетчики простые.
Мы будем славить Родину свою.

1972

* * *

Человек умеет все на свете:
Проложить по зорьке борозду.
В небесах промчатся на рассвете,
Соловья услышать за версту.

Роботы людей никоим разом
Не заменят, хоть и хороши...
Оттого, что не живет в них разум,
Оттого, что нет у них души.

1979

ПАМЯТИ ЯКОВА УХСАЯ

Поэма

1

Я не искал тропинок узких,
Во сне от злобы не стонал.
В селе я вырос среди русских
И дружбу крепкую познал.
Чужой становился мне другом,
Когда ему скажу: «Ухсай».
Паролем добрым и сугубым
То имя стало на весь край.
И не в застолье в виде тоста
Я это имя где-нибудь
Произношу. Скажу я просто:
Он — моего народа суть!
Да, скромен мой народ извечный,
Трудолюбив, и мудр, и смел,
В семье огромный человечьей
Создать он свой язык сумел!

2

Звал младшим братом, как бывало,
И письма теплые писал.
Меня его питала слава,
Я словно крылья расправлял.
Людей поэзия сближает,
Священно действие ее,
Она и раны заживляет,
И бьет, как меткое копьё.
Поэтом быть всегда непросто,
Его нелегкая судьба
Подобна падающим звездам,
Он весь — стихия и борьба.
А быть одним еще труднее
В огне, не знающем преград.
И ты мне стал еще роднее,
Ухсай, мой мудрый старший брат!

Мои лечил ты раны словом,
На них не сыпал спеси соль.
Хоть был порою нездоровым,
Но утолял чужую боль.
Быть старшим нелегко, поверьте,
Ты заслонял меня собой.
И смерть твоя — твое бессмертье,
С народом связан ты судьбой!
Владеть учил ты звонким словом,
И зажигал строкою нас...
Как я хочу в тиши о многом
Поговорить с тобой сейчас!

3

Путь каменистый, трудный долгий
Народа к истине пролег...
Как ты любил над вешней Волгой
Бродящий крепкий ветерок!
И город, где родился Ленин,
Любим тобою и воспет,
Здесь к мастерству твои ступени,
Здесь жил, творил другой поэт!
Подобно дубу вековому
Боролся ветром каждый день.
Он дал подлеску молодому
Еще не выросшему тень.
Народ, как лес могучий, — в силе,
Как речь шумит его листва.
Поэт (да разве он в могиле?)
Вобрал в себя его слова.
Лес слушает, а поле видит...
А дуб шумит, касаясь звезд.
Его и буря не обидит,
Он воспрянул во весь рост!

4

Ты мог сказать всю правду прямо,
Боясь лукавых, скользких слов.
Учил: поэзия — не дама,
Чьи строки в облаке духов.

Учил: ты силой богатырской
В пустых стихах не потрясай!
— Чем жив-богат наш край Симбирский? —
Меня расспрашивал Ухсай.
За словом слово, словно речка...
И было даже не до сна,
Уже сверчок запел за печкой,
И в добром доме тишина...

5

И вот опять пришел я к дому,
Где друга верного обрел.
Где все до боли мне знакомо,
Где жил несломленный орел.
Меня встречать Ухсай не вышел
И не писал он мне давно...
Поэт с бедой живет под крышей,
Лететь ему не суждено.
— Вот видишь как... — сказал он тихо, —
Дела плохие, старый друг.
И до меня добрался лихо...
И сиротливо стало вдруг.
Прощай, мой брат! — и взглядом ясным
Меня окинул и замолк.
...Струился серый день ненастный,
И вечер крался на порог.
Когда я вспомню эту встречу,
Душа тоскует и щемит,
И растревоженный под вечер
Столетний дуб в саду шумит...

1986

ОСЕННИЕ МОТИВЫ

* * *

Посмотри — уж осень во дворе,
Закружились птицы шумной стаей.
Появился иней на заре,
И ледок подолгу не растает.

Листья пожелтевшие летят
В сторону, куда несет их ветер,
И внезапно опустивший сад
Непривычно благостен и светел.

Значит: снова кончились труды
У деревьев, что с тяжелых веток,
Добрым людям отдали плоды,
Словно горячо любимых деток.

И, как будто ближе ставши нам,
Все грустят, морозов поджидая...
Дождь холодный хлещет по ветвям,
Как слезами землю осыпая.

Не печалься, яблонька моя,
Не тоскуй, кормилица родная!
Прилетит тепло в твои края,
Ты поверь, я это точно знаю.

Дружно грянет новая весна,
Зазвенит капель в грачином гаме.
Ты опять воспрянешь ото сна,
Радостно покроешься цветами...

* * *

Уже не осень, но и не зима...
Последних желтых листьев кутерьма.

А осень в этот раз была щедра
И не жалела для людей добра.

Вовсю сорила золотом она —
Но вскоре оказалось им бедна.

Едва ль от пышных крон осталась треть,
И сыплется не золото, а медь...

Последний ворох листьев улетит,
Холодный дождь по ним зашелестит...

Уже давно, не грея, не пыля,
Становится тяжелою земля.

Набухла почва, вязкая, как клей,
В ней ноги утопают все сильней.

К себе все крепче тянет каждый час,
Как бы на прочность проверяя нас.

Но нелегко обходится в селе
Уменье по такой ступать земле.

Давно солома сметена в стога —
Она сейчас особо дорога.

Но ты ее попробуй привези,
Когда ступицы плавают в грязи.

Шуруй лопатой, иль толкай плечом —
Все этой прорве нынче нипочем.

Едва плетется трактор, неуклюж,
Лишь ребятишки возятся у луж.

Пасут озябших маленьких утят
И снег увидеть первыми хотят...

1989

ЧЕРНАЯ ЗИМА

Снег выпал только в январе.

А.С. Пушкин

Черные дороги, улицы в грязи —
Осень чернотой вряд ли поразит.
Черная окрестность, черные дома...
Странно и подумать — черная зима.
Черная впервые — отняла покой.
Не видел я прежде черноты такой.
Вовремя спустился к людям Новый год,
Но не в белой шубе — а наоборот.
В черных рукавицах, посохом пыля,
Дед Мороз приходит — черная земля.
Ветер хлыщет пылью, словно дробью влет,
Боль наполнит сердце, душу обовьет.
Зимний холод, стужа, иней по утрам.
Только снегу нету — в поле, по дворам.
Ледяной, колючий — он душе милей,
Чем угрюмый ветер с дремлющих полей.
Что чертополоху? Выживет, поди!
За родную озимь боязно в груди.
Будущие зерна, яблони плоды —
Им всегда труднее от любой беды.
И, когда не в силах человек помочь,
Он за них в тревоге будет день и ночь.
Что ж ты не приходишь, снежная зима —
Или оскудели неба закрома?
Или тучи сбились с верного пути —
И на нас не могут снегом изойти?
Все равно я верю: грянет снегопад,
Дед Мороз наденет белый свой наряд.
И пройдет над степью с лаской и добром,
Одаряя нивы белым серебром.
...А пока все та же странная зима —
Пыль швыряет ветер в черные дома...

1980

ТА ПЕРВАЯ ЗИМА

Я о зиме военной первой
Святую память берегу...
Пусть нам пришлось несладко, верно, —
Не легче было и врагу.

Но от мальчишек все же были
Сперва лишенья далеки.
На санках с горки мы скользили,
Мелькали лыжи и коньки.

Домой приходишь только к ночи,
Извалинный, как снежный ком,
Где мамы голос озабочен,
Где пахнет теплым молоком.

А на столе еда дымилась —
Жаркое, щи и хлеб ржаной.
Еще судьба являла милость,
Еще все было той порой...

Но битвы тоненькие нити
И к нашим тянутся сердцам:
Вот пишет с фронта дядя Митя,
Сосед наш давний, друг отца.

И мать с тревогою читает:
«Стоим в окопах под Москвой,
Снега нас густо заметают,
Морозы, ветры, выюги вой.

Уже был ранен и контужен,
И смерти заглянул в лицо,
Но снова штык мой фронту нужен,
И снова я среди бойцов.

А фриц — не тот. Он зол и жалок,
Уже не брезгует тряпьем:
То бабий носит полушалок,
То ватник старенький на нем.

Сегодня им не до порядка.
Как говорится, дело — швах!
Бегут, каналы, без оглядки,
Бросая технику в снегах.

Помог, конечно, в ратном деле
Российский «генерал Мороз»,
Но мы и сами не робели,
Учились воевать всерьез...»

Вот мать дочитывает строки
И одевается — пора:
Колхозных дел торопят сроки,
Стоят подводы у двора.

И люди, у остывшей пашни
Взяв поздний, но бесценный дар,
Полны желанием всегдашним
Зерном наполнить свой амбар.

Деревне что? Снаряд не рушил,
Осколки не вились над ней,
И долго грели наши души
Воспоминанья мирных дней.

Мы думали — вот сгинут беды,
Отцы вернуться в мирный дом...
Но не спешила к нам Победа
Ни в эту пору, ни потом.

Потом труднее было, хуже,
Война пришла во все дома...
Но все-таки запала в душу
Мне эта первая зима:

Сугробы, ледяные груды,
Заботы общие в селе,
И мать, больная от простуды,
Краюху делит на столе...

1994

СОЛНЕЧНЫЙ ЛИК

*Сельской учительнице Ольге
Васильевне Шубиной (Нагорновой)*

В сентябрьский день войны незваной
Пришла учебная пора.
С набитой сумкой домотканой
Спешила в школу детвора.

Я помню до сих пор, как диво,
Как перед нами вдруг возник
Так удивительно красивый
Учительницы новой лик.

И даже в час войны суровой,
Среди печали и разлук
Вначале поселилось слово,
Чтоб светлый в нас посеять дух.

И не было тех лет чудесней
Среди неласковой земли,
Где новые звучали песни,
А мы мужали и росли.

Законы бытия суровы,
Равны для всех до одного...
Но память возвращает снова
Нас в пору детства своего.

Не все обласканы фортуной,
С годами прирастает бед,
Но лик учительницы юной
Нам светит с тех далеких лет...

1999

ОЗАРЕНИЕ

Себе я долго был не в силе
Ответить на вопрос такой:
Когда в мятущейся России
Порядок будет и покой?..

Но простотою удивляя,
Пришло прозрение в строку:
Когда в наполненном трамвае
Уступят место старику.

1994

* * *

Нас мать одна в суровый час растила,
Была для всех нелегкая пора...
Но что-то и хорошее в ней было,
Хватало нам и ласки, и добра.

Быть может, не ценили полной мерой
Мы радости скупые этих лет,
Но в детских душах оставалась вера
Во все, что будет горестям вослед.

Был светел небосвод и воздух звонок,
Летели наши песни в вышину.
И я резвился, как в траве ягненок,
Приветствующий первую весну.

Восторг тех лет еще в душе хранится,
Когда от жизни жадно все хватал,
И так жалел мальчишек за границей,
В чьих странах правил хищный капитал...

Теперь о внуках думаю в тревоге,
Заботы прибавляют седины:
Куда, куда их приведут дороги
Наивной и мятущейся страны?

1994

Как все вокруг, наверное, я жил —
Стране своей и времени служил.

Но редко удавалось и в тиши
Творить, забыв про время, для души.

А думы, ускользая из горсти,
Травой забвенья могут прорасти.

Но я, порой скрывая жар в груди,
Все думал — будет время впереди.

Наступит к сроку старость, буду дед —
На пенсии достойной, сыт, одет.

И сладко вспоминая о былом,
Расположусь за письменным столом.

Тогда оставлю в этой жизни след,
И главные стихи увидят свет...

Неспешно продолжался путь земной,
А старость — вот она, передо мной.

И не одна пришла в мой тихий дом,
А с беспокойным временем вдвоем.

К чему же этот запоздалый взлет
И над стихами пролитый мой пот?

И нужен ли поэта гордый труд,
Когда кругом бесчинствует и врут?

Где счастье жизни, за какой горой?
И выхода не вижу я порой...

АЙГИ

Мы начинали вместе, хоть моложе
Меня ты был,
но звучный голос твой
Звенел и в селах, и в Симбирске тоже —
Звучал и звал волшебною трубой.

Я годы те нередко вспоминаю —
Когда очаг поэзии не гас.
Мы встретили с тобою Хузангая,
Маэстро тоже заприметил нас.

Поэтам в мире жить всегда труднее,
В отборе слов заветных, дорогих...
Я их искал то в ямбах, то в хорях,
А ты верлибром обновлял наш стих.

Да, жизнь трудна,
и нам слова протеста
Порой приходят, возмущая ум —
Но нет в душе
для злого духа места,
Нет уголка в ней для тяжелых дум.

Твои призывы смело тут звучали,
Хоть их порой вменяли нам в грехи,
И становились жертвами опалы
И мы, и ваши новые стихи...

Теперь у нас поэтов разных много,
Они, быть может, ярче и умней,
Но нашей трудной юности дорога
Мне до сих пор дороже и ценней.

Тогда мы брали все свое по праву,
Струной звенела каждая строка...
Тогда для нас была важнее слава,
Теперь — судьба родного языка.

ХРАНИТЕ ДРУЖБУ, ЛЮДИ!

Друзей, как грибы, не находят.
Они в молодые года,
Бывает, случайно приходят,
Чтоб нас не терять никогда.

Один просто рос где-то рядом,
Другой же — нежданно возник,
Чтоб дружеским словом и взглядом
Души твоей полнить родник.

«...Имей сто друзей» — это верно
Нам сказано с давних годин.
Помогут они, если скверно, —
А в рай ты войдешь и один.

...Кружатся осенние листья,
Стареют, уходят друзья,
Но мудрость испытанных истин
Все более чувствую я.

Стучатся лихие невзгоды,
Слабеет надежная нить —
Но дружбу и в трудные годы
Я вас призываю хранить.

1994

* * *

Ах, какой чудесный
сон приснился мне:
Все могу я делать
в этом дивном сне.
Весело гуляю,
радостно живу
И лечу на крыльях,
словно наяву.
Ласковое небо,
свет над головой.
Вот тебя я вижу,
слышу голос твой.
И тебе такое
я сказать хотел...
Только вдруг проснулся...
жалко, не успел...

1994

НОВОМУ ПОКОЛЕНИЮ

Новый род, юный род,
Где потомки мои,
Можешь нас упрекать,
Только зла не таи.
За ошибки — прости,
Не ворчи, что грешил,
Тебе дальше нести
То, что я не свершил.

Новый род, юный род,
Все тебе разрешу.
Быть отважней велю,
Быть мудрее прошу.
Выше нас поднимись,
Вникни в самую суть,
Только жить не ленись,
Только лучше нас будь!

Новый род, юный род,
Твоя песня звенит,
И чувашский напев
Уплывает в зенит.
Стариков замени
И в труде, и в борьбе.
Я надежды свои
Завещаю тебе.

1994

Село родное, Аслэ Нагатка!
Свою вину сегодня ощущаю
За то, что лишь теперь моя строка
Тебе святые чувства посвящает.

С далеких пор пустил я корни здесь,
Тут юность протекла моя и зрелость,
Хоть и страну, и мир бескрайний весь
Исколесить мне искренне хотелось.

Родное слово и родная речь
Светили мне всегда, как небе просинь,
И мог я вдохновение беречь
Все годы, словно в болдинскую осень.

Я правду жизни черпал не из книг,
Стремясь к тому и днями, и ночами,
Что знал с почтеньем встреченный старик
И мудрые степенные сельчане.

И многого дальнейшего исток,
Наверно, обозначился впервые,
Когда «О деньги, дьявольский листок!»,
Как дальний классик, на бумаге вывел*.

Роман в стихах создать хотелось мне,
Чтоб мир наживы заклеить в ней ярко.
И я писал, устроившись на пне
В углу того, помещицкого парка...

---

* Имеется в виду стихотворение великого шотландского поэта Роберта Бернса «Надпись на банковом билете», которое начинается со словами: «Будь проклят, дьявольский листок!».

* * *

Село родное, Аслă Нагатка,
В тебе и моего народа искра,
Хоть сила притяженья велика
Недального Ульяновска — Симбирска.

Мы и тебя как город славим тут,
Совсем немного правду приукрасив —
Ведь и дома уверенно растут,
И мчат машины по широким трассам.

Где шесть домов на улочке одной,
Там у реки смотревшихся красиво,
Пришли дворцы и виллы в край родной,
И в небеса стремятся жилмассивы.

Но в том ли жизни новая краса,
Что слава рынок, но в базарном гаме
Автобусы штурмуют, как десант,
Лихие пассажиры с рюкзаками?..

Уходит потихоньку старый мир,
А новый нам надежд несет немного —
Но человек, как вечный пассажир,
Надеется на добрую дорогу.

* * *

Село родное, Аслй Нагатка,
Тебя, как мог, попробовал воспеть я.
Таким тебя запомнили века,
Таким ты входишь в новое столетье...

1997

Веру в счастье
 и в истину веру
 Призывал я хранить молодым.
 И теперь эта строгая мера
 Есть во мне,
 хоть уходят, как дым,
 Мои годы, и стал я седым —
 Но все живы дурные примеры.

Я такого редактора помню,
 Кто встречал мою Правду в штыки:
 — Вред стихов твоих сразу я понял.
 От народа они далеки,
 Все хорошее стало греховым
 И плохим с твоей легкой руки...

Годы шли.

Нет былого союза.
 Силы Зла поселились в стране.
 Сник народ, а поэзии муза,
 Что, как прежде, является мне,
 Стала тем надоевшей обузой.
 Кто обманом —
 а все ж на коне.

Где сегодня редактор тот строгий?
 Знаю, теплое место нашел,
 Проторил даже к власти дороги,
 Все вчерашнее чистит убогим,
 Все, что ныне —
 ему хорошо.

Только верю в народ свой усталый,
 Пусть его так доверчивее суть.
 Лжи и кривды расступятся скалы,
 Опадет лицемерная муть,
 И слащавых сиренок вокалы
 Не смутят предназначенный путь!

* * *

Уход отца потряс моих домашних,
Могильный холод вдруг отбросил тень.
От горьких мыслей
и раздумий страшных
Чернее ночи нам казался день.

Но горе не приходит в одиночку,
Другие беды ждали под окном.
Едва минули траурные ночи —
Опять семья забылась крепким сном.

А утром — у соседей разговоры:
Ворота — настезь и чулан пустой...
Как ночью к нам смогли забраться воры
В тот страшный давний год —
тридцать седьмой?

Мать шорохи какие-то слышала —
Потом в стихах писал об этом я.
Тащили все —
и все им было мало —
Что нажила в трудах моя семья.

Потом собака, милиционеры,
Искало вора чуть не все село...
Но не было тогда в поимку веры,
Да и сейчас, хоть столько лет прошло.

А вор поныне ходит по России.
И также опять неуловим.
Другой вопрос —
теперь какие силы
Не могут (не хотят?) сразиться с ним?..

2000

В.В. АФАНАСЬЕВУ

Времени течение... Наши годы
Все плывут, плывут как облака...
Так уж установлено Природой —
Их обратно не вернуть никак.

Каждый год своей особой датой
Остается в памяти людей:
Помним мы, пусть даже редковато
Выпадет кому-то юбилей.

Будто бы недавно отмечали
Юбилей полустолетний твой.
Годы шли... А мы не замечали,
Что с тобою старимся, друг мой.

Но твое стремление осталось
На Земле оставить добрый след,
И для нас нежданно оказалось,
Что тебе уж — семь десятков лет.

Но тебе, довольно пожилому,
Этот возраст вовсе не предел,
И под стать любому молодому
Завершить еще немало дел.

Пусть поют: «Года — мое богатство»,
Я с певцами не согласен тут —
Лишь дела, что будут вспоминаться,
Ценность человеку придают.

Ты же по любым вопросам смело
Выступал всегда за свой народ
И святое — Яковлева — дело
Ты продвинул далеко вперед.

Что бы нам судьба не диктовала,
Умирать мы вовсе не спешим.
В жизни совершили мы немало
И еще немало совершим.

2000

ВОСПОМИНАНИЯ О ЧЕБОКСАРАХ

(Отрывок из поэмы)

Опять в стране тревожные денечки
И сумрачные ночи не тихи.
Течет печаль в сочувственные строчки
И наполняют горечью стихи.

— В политику не лезь! —

        твердят мне снова, —
Удел поэта — радужный покой.
Но коль болит душа — всего основа,
Как мысли не противиться такой?

Да, у стихов священные законы —
Тут соблюдай и рифму, и размер,
Но кто как не поэт расслышит стоны,
Уловит суть людских надежд и вер?

И он острее ощущает время,
Дыша со всеми воздухом одним,
Но более ответственное бремя
На нем, и больше всех долгов за ним.

Его сегодня и судьба, и кара —
В стихах о новом веке возвещать...
Прости, мой славный город Чебоксары,
Что перестал тебя я навещать.

Не я виной, что так случилось это,
Но память о тебе мне дорога.
В родном краю из четырех поэтов
Старейшина — покорный Ваш слуга.

На мир взирая умудренным взглядом,
Особой мерой стал ценить свой стих —
Ведь многих нет,
        кто был когда-то рядом,
И нам, живым, теперь творить за них.

О, имена, мне вечно дорогие,
Что в Чебоксарах начал я ценить:
Алга, Ухсай, Шавлы и все другие,
Кто в новый день тянул надежды нить.

В уютных залах был и я замечен:
Митга, Ефимов, Педер Хузангай
Приветно жали руку мне при встрече
И приглашали на вечерний чай.

Судьба периферийная не сахар,
Немало там своих забот и бед,
Но частые поездки в Чебоксары
Дарили тех общений ясный свет.

И до сих пор припоминаю свято,
Как смысл таланта открывался нам,
Как ощущал себя их младшим братом,
Внимая мудрым взвешенным словам...

Пришли сегодня времена другие,
Важны иные темы для стихов,
Но также ощущаю ностальгию
По голосам и строчкам стариков.

И, с объяснимой грустью вспоминая
О тех мгновеньях, сердцу дорогих,
Все чаще и острее замечаю,
Что стал я «старшим братом» для других.

Да, новое обозначая время
Всей силою таланта своего,
Идет на смену молодое племя —
Я искренне приветствую его.

И руки юных жму под тем же небом,
И нахожу приветные слова.
Живет народ, поля засеяв хлебом, —
А, значит, и поэзия жива.

И я еще, видать, не слишком старый,
Чтоб сетовать над собственной судьбой.
Прости мне грусть, мой город Чебоксары,
Бог даст, еще увидимся с тобой...

2001

СОНЕТЫ

М.У.

Как назову тебя? Милой? Родной?
Солнышком ясным иль утренней зорькой?
Вижу тебя и живу лишь тобой
Даже в разлуке, печальной и горькой.

Вместе мы путь до конца не прошли,
Не одолели судьбы повороты...
Буйные ветры нещадно мели
И омрачали мне радость полета.

Сеять добро я стремился в стихах,
Льются и ныне душевные строки.
Те же, что не сочинил впопыхах,
Знать, упустили заветные строки.

Пусть с опозданием долг им воздам,
Верю — меня ты услышишь и там...

***

Не в одиночку приходит беда —
Истину эту не раз я изведal.
Только на то, что минуют и беды,
Тоже надеялся в жизни всегда.

Веру в хорошее свято берег,
Как бы стихия беды не качала,
Зная — в любви и концы, и начала
Наших счастливых и трудных дорог.

Правда, и самый прекрасный удел
Тоже не в радость, коль мы одиноки.
Только в тебе находил я истоки
И безмятежный, и тягостных дел.

Если и грусть приносила любовь,
Солнцем она озаряет нас вновь...

* * *

Пришла беда в семейный мой очаг,
Нагрянула сюда, подобно смерчу...
И тяжелее каждый в гору шаг,
И тяжесть все сильнее давит плечи.

Я самые простейшие дела
Уже почти не в силах с места сдвинуть,
И кровь, что горячо вчера текла,
Зловеще начинает в жилах стынуть.

Так взад-вперед по комнатам брожу,
Страдаю одиноко и угрюмо...
Кому я слово теплое скажу?
Кому открою тягостные думы?

Один во мгле луч света. Это ты,
И в сны уходят все мои мечты.

* * *

В мечтах была подобна ты Лауре,
Звездой сияла, словно Шаганэ,
Но до конца сквозь жизненные бури
Пройти с тобою не светило мне.

Я продолжаю говорить с тобою
И через эту тягостную даль,
Хоть снова ночи лишены покоя,
Неся неутоленную печаль.

Идут воспоминания волнами
О жизни не окончившейся той,
И снова ты встаешь перед глазами
С нетленной своею красотой.

Опять ты — этой жизни естество,
И больше мне не надо ничего!

* * *

Заря уже позолотила крыши,
И с тихим ветром шепчется ветла...
Вдруг голубя подстреленного вижу,
Беспомощно сложившего крыла.

Томит его желание одно:
Опять увидеть солнечные дали —
Но, кажется, те крылья отлетали,
И ввысь ему подняться не дано.

...И давние стихи мои в конверте,
Что слал тебе я в классе, вспомнил вдруг.
Сгубило их тогда, подобно смерти,
Прикосновенье любопытных рук.

И с грустью ощущаю всякий час:
Беда везде подстерегает нас.

* * *

Даже если меня позабудешь,
Не забуду тебя никогда.
(Из чувашской народной песни)

Земля засохла без дождей осенних,
Лежит в глубоких трещинах скорбя...
И жизненная нить под желтой сенью,
Увы, уже слабеет, друг мой, без тебя.
Кто грусть мою тихонько успокоит?
Кто принесет надежду сердцу дар,
Которое так безутешно ноет,
Храня в груди негаснувший пожар?

В каких мирах живешь, и кто там рядом,
Кого ты видишь, говоришь ты с кем,
И вспомнишь добрым словом или взглядом,
Или забыла о моей тоске?

Но сердце перед миром обнажив,
Тебя я помню — потому и жив.

* * *

Твоя улыбка, как у Моны Лизы,
Таинственной загадкой полна...
Хотел бы знать — и впрямь она нежна,
А может быть, предвестница каприза?

Простое чудо вижу на Земле
С живыми и прекрасными глазами,
И в карточку на письменном столе
Я вглядываюсь долгими часами.

В твоих глазах — покой и глубина,
Их аура мне проникает в душу,
И счастьем наполняют жизнь до дна,
Что никакие бури не разрушат.

Я оживаю на глазах твоих,
И целые миры я вижу в них.

* * *

Своей любви — и первой, и последней
Ловлю всем сердцем предвечерний свет...
Но вместе нам не быть на склоне лет,
Давая выход страсти многолетней.

Я шел по жизни, многое тая,
Зло и добро вкушая полной мерой,
Но как бы ни текла судьба моя —
Я быть старался искренним и верным.

О, первая!.. Последняя любовь,
Пускай не сможем быть всегда мы рядом,
Достаточно лишь слова или взгляда,
Чтоб давним чувствам проявиться вновь.

Прости мои наивные мечты,
В которых снова ты и только ты!

2002

СЕРДЦЕ УЧИТЕЛЯ

*Светлой памяти заслуженного
учителя школы РФ Р.В. Романовой*

Была в классе девочка Роза,
Сама как цветок тот была.
Собой подкупила нас сразу,
Улыбкой веселой цвела.

Румянее всех и белее,
Смелей и удачливей всех,
Была она всех красивее,
Судьба ей дарила успех.

И счастье нашла не в чужбине,
На малой на родине, здесь.
И людям в лихую годину
Всегда отдавала, что есть.

Как Данко, вдруг вынула сердце,
Себя не жалея — и в путь.
Что смерть покосила — не верьте,
Хоть и тяжело всем нам, пусть.

Горело на зря сердце Розы,
У нас, в Тимерсянах, не зря.
В сердцах у воспитанников тоже
Зажглась алым светом заря.

2007

СЕРДЦЕ УЧИТЕЛЯ

И в логове добил ты зверя,
Не осрамил в боях свой род.
Открыл родного дома двери, —
Тобой гордится мой народ.

Быть или не быть — вопрос извечный, —
Нам эти войны не забыть.
Мы помним всех живых и мертвых,
Мы твердо верили, что быть!

Все юбиляры рады, знаем,
И приглашением, и без.
Как матери достичь желаем
Столетний знаковый рубеж.

И счастье было не судьбою,
Нам материн родина, честь. 2008
И ждем в актуальную пору
Всегда отдавала, что есть.

Как Данко, вдруг надула сердце,
Себя не жалея — и в путь.
Что смерь в похосила — не верю,
Ночь и тяжело всем нам, дыть.

Передо мной сердце Гюго,
У нас в Гимназиях, не три.
В сердце у нас есть тоже тоже
Защита своей святой дря.

2007

МУСА ДЖАЛИЛЬ

Поэма

Славному сыну татарского народа,
Герою Советского Союза,
лауреату Ленинской премии,
пламенному патриоту,
автору бессмертных «Маобитских тетрадей»,
написанных в застенках фашистов —
с благодарностью и любовью.

Автор

Союз Советский был тогда,
Был полон сил.
И там родился в те года
Муса Джалиль.

Весенний цвет вблизи села
Был сердцу мил.
Весна перед юнцом цвела,
Мир старый сгнил.

Хотя и лютая зима
Ушла от нас.
Но сложно было нам ломать
Рутины наст.

И с верой светлою на свет
Пришел Муса,
Чтобы оставить яркий след,
Как бирюза.

Чтобы расстаться враз с нуждой,
Стихи слагал.
Искал с заветною мечтой
Свой идеал.

Москвы-столицы огонек,
Гори, сверкай!
Татарский славный паренек,
Давай, дерзай!

Есть там и университет, —
Красив, лучист.
И ты — теперь уже студент, —
Давай учись!

Ради друзей своих Муса
На все готов:
Один из них — чуваш Ухсай,
Другой — Долгов.

Они, как неразлей-вода,
Всегда втроем.
И все гордились, как всегда,
Родным Кремлем.

Они с единою мечтой
Неслись в зенит.
Одною связаны судьбой, —
Как монолит!

И вот уехал он в Казань —
Муса Джалиль,
Ведь рок дорогу указал
Туда, где жил.

Родимый дом, свой коллектив
Его там ждут.
Заветный стих, родной мотив —
Нелегкий труд.

Ну, а Долгов да и Ухсай
Полны забот.
Их также ждет чувашский край,
Родной народ.

Здесь, в Чебоксарах, их талант
Еще видней.
Земля родимая дала
Таких людей!

Вот так трудились день за днем
Сыны страны.
Но враг их опалил огнем,
Огнем войны.

В три стороны ушли они
Под пушек вой.
И были страшными те дни
Всем, кто живой.

Друзья исполнили свой долг
Перед страной.
Далась Победа, как итог,
Большой ценой.

В судьбе Мусы случился крен,
Ты знаешь, друг:
К фашистам кровожадным в плен
Попал он вдруг.

Ему пришлось тогда страдать,
Палач пытал.
Не унывал поэт-солдат:
Стихи слагал.

Нет, не смогли бы и года
Мусу сбересть:
Избрал оружием тогда
Родную речь.

Когда к нему зашел палач,
Сказал Джалиль:
— Нет, не увидишь ты мой плач, —
Он слез не лил. —

— Не я напал на вас, а вы
Пришли с войной.
И не склоню я головы
Перед тобой!

И никогда я не продам
Родной народ.
Пощады нет у нас к врагам,
Сгниет ваш род!

А я же песней возвращусь
К родным лесам.
И после смерти отомщу
Фашистским псам...

Отчизна — дом мой, где я жил,
Судьбы оплот...
...Он с нами, здесь Муса Джалиль,
Вперед зовет!

2006, ноябрь, 6

ЭЛЕГИЯ

*Памяти Петра Леонтьевича Ермилова —
дяди Мигуля*

Еще одна звезда погасла
Во мраке вечном и пустом.
Она лет семьдесят горела,
Сей груз не вынесла потом.

Твоя звезда горела эта,
Мой дядя. Вдруг пришла беда...
Зимой суровою и летом
Не зря горела та звезда.

Светить, гореть душой обязан
За свой весьма недолгий век:
Добротный дом поставить разом,
Растить детей в нем человек.

И, в-третьих, яркий след оставить
Трудом желанным на земле.
Тогда заслуженная слава
Найдет тебя сквозь толща лет.

Трудолюбив ты был, кто спорит?
Ты чудо-дом сам сотворил.
И дети возмужали скоро, —
Не зря трудился, честно жил.

Ты продолжаешь жить в потомках,
Твои черты в них узнаю.
Так, значит, не сидим в потемках
Мы в звездном мире на краю.

1999, октябрь, 6

СЕСТРЕ РАИСЕ

И у тебя наступил юбилей, —
Поверить даже трудно, ей же ей!

По-прежнему румяна и бела,
Как в юности, стройна и весела.

Красавица и ликом, и душой,
Хоть за плечами трудный путь большой.

По-прежнему легка ты на подъем, —
Не одолеть другому и вдвоем.

Родным и близким тут и там нужна,
Со всеми обаятельна, нежна.

Любимая родителями дочь —
Всегда готова и чужим помочь.

Пока ты рядом с нами — всем селом
Мы в этой жизни дружно проживем.

2003, июль, 3

ВОЗВРАЩЕНИЕ

«Своему народу буду нужен,
Если не сегодня, то — потом», —
Так подумал юный Улып. Позже
Навсегда оставил в Кошках дом.

Своего Олимпа он в Симбирске
Смог найти и смело шел вперед.
Путь лежал неведомый, не близкий,
Мир чувашский ждал его приход.

Житие земное стало свято,
Завершилось далеко в Москве.
Но вернулся старец, как когда-то,
Снова к Волге, к другу, в тихий сквер.

Эту встречу ждали мы недаром
Долго, наконец-то, дождались.
Кто сказал, что мы, чувашаи, даром
Верными ему быть поклялись?

Вот он смотрит, Улып, долго-долго
В голубую даль, в весенний пир.
Впереди — течет родная Волга,
И зовет чувашский новый мир.

2006, октябрь, 4

Содержание

О поэзии Анатолия Юмана

<i>Александр Богатов.</i> Нравственный подвиг поэта. К юбилею Анатолия Юмана	3
<i>Анатолий Смолин.</i> Любовь и добро пробуждающая лира	6
<i>Анатолий Чебанов.</i> Две сестры	7
<i>Галина Афанасьева.</i> Слово о новой книге	9

Стихотворения

Старая ветла. Перевод В.Иванова-Паймена	11
Время. Перевод Н.Евстафьева	12
Встреча. Перевод П.Маштакова	13
Село моего детства. Перевод А.Деева	14
Языково. Перевод А.Деева	16
«Кто не вяз в песках...». Перевод Е.Дунской	18
Апрель. Перевод Л.Бурдина	19
10 (22) апреля 1870 года. Перевод Л.Бурдина	20
Константину Иванову. Перевод Л.Бурдина	21
Слеза поэта. Перевод Л.Бурдина	22
«С утра торопимся мы в поле...» Перевод Н.Евстафьева	23
Дедовы советы. Перевод Л.Бурдина	24
Автограф космонавта. Перевод Л.Бурдина	26
«...И мысль придет...» Перевод В.Дворянскова	28
Дороги. Перевод Г.Медведовского	29
Земля. Перевод Г.Медведовского	30
Мишши Сеспелю. Перевод Л.Бурдина	31
Родной язык. Перевод Л.Бурдина	32
Другу-журналисту. Перевод П.Маштакова	33
«Человек умеет все на свете...». Перевод В.Дворянскова	34
Памяти Якова Ухсяя. Перевод Л.Бурдина	35
Осенние мотивы. Перевод Г.Медведовского	38
Черная зима. Перевод Г.Медведовского	41
Та первая зима. Перевод Г.Медведовского	42
Солнечный лик. Перевод Г.Медведовского	45
Озарение. Перевод Г.Медведовского	46

«Нас мать одна в суровый час растила...». Перевод Г.Медведовского	47
«Как все вокруг, наверное, я жил...». Перевод Г.Медведовского	48
Айги. Перевод Г.Медведовского	49
Храните дружбу, люди! Перевод Г.Медведовского ...	50
«Ах, какой чудесный сон приснился мне...». Перевод Г.Медведовского	51
Новому поколению. Перевод Г.Медведовского	52
Большое Нагаткино. Перевод Г.Медведовского	53
«Веру в счастье и в истину веру...». Перевод Г.Медведовского	57
«Уход отца потряс моих домашних». Перевод Г.Медведовского	58
В.В. Афанасьеву. Перевод П.Ишутова	59
Воспоминания о Чебоксарах. Перевод Г.Медведовского	61
Сонеты. Перевод Г.Медведовского	64
Сердце учителя. Перевод автора	68
И пахарь, и воин. Перевод автора	69
Муса Джалиль. Перевод Анатолия Смолина	71
Элегия. Перевод автора	75
Сестре Раисе. Перевод автора	76
Возвращение. Перевод автора	77

Анатолий ЮМАН
(Анатолий Федорович Ермилов)

Стихи разных лет

Перевод с чувашского

В авторской редакции

Технический редактор *Г.И. Алимасова*
Компьютерный набор *А.С. Сулеймановой*
Оригинал-макет *Э.В. Кирилловой*

Подписано в печать 18.07.08
Гарнитура Times
Печать оперативная
Учетно-изд. л. 5,0

Формат 84x90¹/₁₆
Бумага офсетная
Усл. печ. л. 5,0
Тираж 200 экз.
Заказ № 26

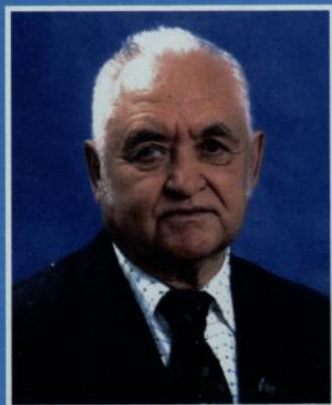
Отпечатано в типографии
Чувашского государственного института гуманитарных наук

428015, г. Чебоксары, Московский пр., д. 29, корп. 1

30-

Анатолий Юман
(Анатолий Федорович Ермилов)

Родился 28 октября 1932 года в деревне Средние Алгаши Цильнинского района Ульяновской области в семье учителей.

В 1947 году окончил Староалгашинскую семилетнюю, в 1952-м Среднетимерсянскую среднюю

школы. В том же году был приглашен на работу в редакцию чувашской районной газеты «Коллективный труд». На протяжении 37 лет работал в коллективе этой редакции. С 1963 года — заместитель редактора. С 1989 года, со дня основания областной чувашской газеты «Канаш», работал заместителем редактора этой газеты. С 1994 года на пенсии.

Анатолий Юман — член Союза писателей СССР и РФ с 1983 года и член Союза журналистов с 1967 года. Заслуженный работник культуры Российской Федерации, член Совета старейшин Чувашского Национального Конгресса, Чувашский народный академик, Почетный гражданин Цильнинского района, лауреат премии имени Марии Ульяновой Ульяновской областной журналистской организации, лауреат премии имени Педера Хузангая Союза профессиональной писательской организации Чувашской Республики. Автор более 20 книг. Среди них «Телей сӓпки» («Колыбель счастья»), поэма, 1972 г., «Чӓмпӓр чулӓ калаҫать» («Говорит Симбирский камень»), поэмы, 1975 г., «Сунатсем» («Крылья»), стихи, поэма, 1988 г., «Чӓрӓ сӓвӓсем» («Отметины на сердце»), стихи и поэмы, 1992 г., «Кӓвак йӓр» («Синий след»), стихи и поэма, 1992 г., «Суйласа илнисем» («Избранное»), стихи и поэмы, роман в стихах «Водоворот», 1994 г. и др.

Награжден медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда».